

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМАТИКИ НОРМ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ (МУНИЦИПАЛЬНОМУ) КОНТРАКТУ

Парфенюк Наталья Валерьевна

Аспирант, Тюменский государственный
университет, Тюмень
parn_2012@mail.ru

FEATURES THE TAXONOMY OF NORMS ON THE ENFORCEMENT OF OBLIGATIONS UNDER THE STATE (MUNICIPAL) CONTRACT

N. Parfenyuk

Summary. In the article, the author addresses the issue of General and special rules governing the relations of the parties in the performance of obligations under the state contract. Drawing attention to the priority of special rules contained in the Federal'nom zakone ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» (Federal law of 05.04.2013 № 44-FZ «On the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs») the author raises theoretical and practical problems related to the systematics of special rules on the performance of obligations under the state contract. Investigating these problems, the author comes to the conclusion that the provisions of the Law on the contract system, providing for special rules for the conclusion and execution of public contracts, extended its regulation to the sphere of public relations, which has traditionally been the sphere of regulation of the civil code, and therefore there is a situation in which the special rules of the Law on the contract system, designed to specify the General rules actually change them.

Keywords: state contract, the state, the state customer, the contract system, performance of obligations, special rules, General rules, special types of contracts.

Аннотация. В статье анализируются общие и специальные нормы, регулирующие отношения сторон при исполнении обязательств по государственному контракту. Обращая внимание на приоритетность специальных норм, сконцентрированных в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», автор поднимает проблемы, относящиеся к систематике специальных норм об исполнении обязательств по государственному контракту. Исследуя их, автор приходит к выводу, что нормы Закона о контрактной системе, предусматривающие специальные правила заключения и исполнения государственных контрактов, распространили свое регулирование на ту сферу общественных отношений, которая традиционно являлась сферой регулирования ГК РФ, в связи чем наблюдается ситуация, при которой специальные нормы Закона о контрактной системе, призванные конкретизировать общие нормы, в действительности изменяют их.

Ключевые слова: государственный контракт, государство, государственный заказчик, контрактная система, исполнение обязательств, специальные нормы, общие нормы, специальные договорные конструкции.

Современный гражданский оборот невозможно представить без участия в нем различных субъектов. Участвуя в обязательственных правоотношениях, эти лица наделены конкретным правовым статусом, а юридическая цель данного вида отношений четко определена: передача имущества, выполнение работ, оказание услуг и т.п. Перечень юридических целей не исчерпывающий и предполагает наличие у участников правовых связей, влияющих на порядок исполнения договорных обязательств. Все эти цели, особенности деятельности по исполнению обязательств содержатся в нормах специального законодательства, к нормам которого относится и Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее — Закон о контрактной системе).

Вопрос об особенностях исполнения государственных контрактов — один из ключевых в системе отношений в сфере государственных закупок. На первый взгляд ничего необычного здесь нет: есть общая норма Гражданского кодекса России (далее — ГК РФ) [2], предусматривающая принятие специального законодательства по вопросам приобретения товаров, работ, услуг для государства; есть специальное законодательство о таких закупках и негласное правило о приоритете специальных норм над общими. Конечно, не исключено столкновение норм общих и специальных, в связи с чем в ГК РФ для преодоления возникающих коллизий предусмотрено обращение к общим началам гражданского законодательства. Но последствия общепринятого соотношения норм общих и специальных в проблематике контрактных отношений оказываются шире и выра-

жаются в подрыве классической теории о государстве как участнике гражданского правоотношения. Этот вывод мы сделали при сопоставлении норм главы 21 ГК РФ об исполнении обязательств, возникающих из общих норм, регулирующих порядок заключения, исполнения и прекращения договоров, со специальными нормами законодательства о контрактной системе в сфере закупок, регулирующих отдельные элементы исполнения государственных контрактов.

Традиционное определение обязательства, данное впервые Д.И. Мейером и развитое в советском правоведении М.М. Агарковым и О.С. Иоффе, характеризует его как правоотношение, где одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от такого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Такая модель одностороннего обязательства представлена в ст. 307 ГК РФ, но в реальном имущественном обороте чаще используются более сложные конструкции: как на стороне должника, так и на стороне кредитора могут выступать несколько лиц; в большинстве своем преобладают синаллагаматические обязательства — когда обе стороны выступают одновременно в качестве должника и кредитора в рамках одного обязательства.

Кроме того, в обязательстве всегда есть один кредитор и один должник, есть предмет обязательства; исполнение происходит во времени и в пространстве; они могут не исполняться, в связи с чем усиливается значение обеспечения исполнения и ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение; в обязательствах могут изменяться лица; они прекращаются надлежащим исполнением, но могут прекратиться и по другим основаниям. Эти сходства, характерные для всех обязательственных отношений, позволяют законодателю сформулировать общие правила, применимые к обязательствам, независимо от основания их возникновения. Поиск нормы, применимой к тому или иному обязательству, в силу ст. 307.1 ГК РФ, производится от нормы специальной нормы к норме общей. В связи с этим «систему норм ГК РФ можно образно представить себе в виде трапеции, где в основании сосредоточены более специальные нормы, а по мере продвижения вверх нормы становятся все более общими, при этом вершина знаменуется принципами гражданского права» [10, С. 21].

Согласно ст. 307.1 ГК РФ к обязательствам, возникающим из договора, общие положения об обязательствах применяются только в том случае, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащихся в ГК РФ и иных законах. Иными словами,

в обязательственных правоотношениях, возникающих из договора, специальные нормы имеют приоритет над общими нормами. Общие нормы при наличии специальных выглядят вторичными, являясь при этом конгруэнтными (совпадающими). При этом специальная норма не исключает действие общей: она делает изъятие, ограничивая при этом объем общей нормы и сферу регулирования.

Сущность обязательства состоит в достижении материального блага одним лицом за счет действий (реже бездействий) другого лица. Вера кредитора в желаемый результат для себя за счет чужих действий предопределила особенности регламентации правил об обязательствах. В первую очередь они посвящены жесткой регламентации действий обязанного лица, в их числе нормы о презумпции процентного характера денежных обязательств (ст. 317.1 ГК РФ) и т.п. Законодатель предусмотрел неизвестные ранее правила о межкредиторском соглашении (ст. 309.1 ГК РФ), об иждивении должника (ст. 309.2 ГК РФ), о сроках исполнения обязательства в случае, если сроки исполнения обязательства оказались не установленными (ст. 314 ГК РФ), о порядке погашения требований по однородным обязательствам (ст. 319.1 ГК РФ), о потестативных условиях обязательства и его встречном исполнении (ст. 327.1 ГК РФ). Применительно к ответственности за нарушение обязательств в нормах ГК РФ впервые установлена презумпция возмещения должником кредитору убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, независимо от использования кредитором иных способов защиты нарушенных прав (абз. 2 п. 1 ст. 393 ГК РФ).

В нормах Закона о контрактной системе используются специальные правовые конструкции, регулирующие лишь отдельные аспекты установления и исполнения сторонами обязательств, возникающих из государственных контрактов. Специальные правовые конструкции — это предусмотренные законом особые правила распределения прав и обязанностей в сравнении их с базовой договорной моделью, меняющие при этом баланс таких прав и обязанностей или устанавливающие преимущество в пользу одного из участников правоотношений или предусматривающие особый порядок заключения и исполнения обязательств, возникающих из договора. Такие правовые конструкции договорами не являются, однако могут применяться к большинству договорных отношений, закреплённых в ГК РФ. Специальные (договорные) конструкции в Законе о контрактной системе — это юридические приемы, способы, используемые в отношении государственных контрактов.

В Законе о контрактной системе (ст. 95) закреплён комплекс мер, которые являются обязательными при

исполнении договора. Соответствующий базовый договор (к примеру, возмездного оказания услуг) в силу этих условий не меняет своих квалифицирующих характеристик, подчиняясь соответственно нормам глав 30 или 39 ГК РФ, однако к нему дополнительно применяются специальные правила Закона о контрактной системе. Специальные договорные конструкции способны влиять на обязательства, вытекающие из государственных контрактов, но они не меняют их существа (само законодательно установленное словосочетание «государственный контракт» указывает не на новый вид договора, а на особенности его заключения: от лица определенных субъектов; направленность на определенные цели). И, тем не менее, проблема все же существует, ведь нормы Закона о контрактной системе, предусматривающие специальные правила заключения и исполнения контрактов, распространили свое регулирование на ту сферу общественных отношений, которая традиционно являлась сферой регулирования ГК РФ.

Согласно вводной статье в подразд. 1 разд. III ГК РФ «Общие положения об обязательствах», именуемой «Понятие обязательства» (ст. 307), структура и содержание всего подраздела предопределяют сущность обязательственного отношения и его динамику. Это та базовая идея, которая обеспечивает существующую систематику общих норм об обязательствах. При этом попытка сконструировать границы и условия осуществления обязательственных прав предпринята законодателем в п. 3 ст. 307 ГК РФ: «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию». Вместе с тем, из этой нормы явно не удается определить границы реализации обязательственных прав — следовательно, специальным законом может быть отменено требование учета прав и законных интересов сторон и т.д.

Контрактная система охватывает различные по своей природе отношения, но применительно к общей цели — закупке товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, их ядро образует обязательство, основанное на нормах гражданского права. Можно сделать вывод, что систематизация норм о гражданско-правовых обязательствах должна быть закреплена не в Законе о контрактной системе, а исключительно в ГК РФ. Из буквального толкования норм Закона о контрактной системе следует, что для экономистов — составителей этого документа, задача выделения и последовательного расположения норм об обязательствах, а также иных правовых норм разной отраслевой принадлежности, оказалась технически неразрешимой. Полагаем,

что в Законе о контрактной системе следует закрепить не гражданско-правовые нормы об обязательствах при заключении и исполнении государственных контрактов, а нормы, касающиеся системной организации процесса осуществления закупок, в основу которых должны быть положены этапы осуществления закупочного процесса, формируемые под влиянием организационных начал. Еще одним решением этой проблемы может стать изменение содержания Закона о контрактной системе в части закрепления исполнения обязательств сторонами отношений с учетом метода систематики норм, заключающегося в объединении норм об обязательствах в специальном акте без изменения их содержания через инкорпорацию [12, С. 164–165].

Наша позиция обусловлена тем, что обязательственные отношения являются отношениями имущественно-стоимостными и однородными, вследствие чего они подпадают под действие гражданско-правовых норм, которые и так уже закреплены в ГК РФ. Принятие Закона о контрактной системе с положениями об особенностях регулирования отдельных вопросов исполнения обязательств привело к тому, что концепция кодификации гражданского законодательства, основа которой — комплексность, полнота правового материала, расположенного в ГК РФ с учетом систематики, его фундаментальность, стабильность регулирования и сведения издания различных подзаконных актов к минимуму, — была нарушена. Вместе с тем, нормы об обязательствах, закрепленные в Законе о контрактной системе, как положения специального законодательства соотносятся с нормами гражданского права (общего частного права) как *lex specialis* и *lex generalis*, т.е. отношения в сфере контрактной системы при отсутствии специальных предписаний регулируются общими положениями гражданского права. Примечательно, что к концу 2019 года Министерство экономического развития поставило цель упростить отдельные положения Закона о контрактной системе, однако эти упрощения не касаются вопросов исполнения обязательств сторонами. Так, 18 апреля 2019 года Государственная дума уже приняла поправки к Закону о контрактной системе в третьем чтении. Такие поправки направлены на упрощение процедуры планирования закупок, увеличение начальной цены контракта, заключение с единственным поставщиком, упрощение процедуры заключения контрактов по отдельным предметам закупок. Однако вопросы исполнения обязательств сторонами в новых поправках к Закону о контрактной системе не нашли своего разрешения [13].

Специфичность отношений, возникающих из государственного контракта после его заключения, проявляется в том, что они представляют собой такой тип правоотношений, который осложнен публичным началом в виде сочетания частноправовых и администра-

тивно-правовых элементов. Вследствие этого принцип автономии воли субъектов правоотношения, присущий сторонам договора, действует в «усеченном» виде: сторона, вступающая с государством в договорные отношения в сфере закупок, лишена возможности формировать условия договора в соответствии со ст. 432 ГК РФ: государственный заказчик самостоятельно формирует все условия государственного контракта, которые, в соответствии с Законом о контрактной системе, являются существенными.

В рассматриваемых правоотношениях не проявляется в полной мере и другой принцип — принцип равенства участников гражданского правоотношения. Государство, устанавливающее пределы реализации принципа равноправия участников отношений, в необходимых случаях не уравнивает свои права в соответствии с правами других участников отношений. Так, буквальное толкование норм Закона о контрактной системе позволяет констатировать некоторые пределы реализации принципа равноправия участников гражданских отношений, предоставляя государственному заказчику ряд правомочий самостоятельно определять: способ заключения контракта (ст. ст. 24, 48, 59, 72, 83 Закона о контрактной системе); контрагента, в том числе посредством установления дополнительных требований к участнику закупки (ст. 31 Закона о контрактной системе); перечень договорных условий (п. 1 ч. 1 ст. 33, ч. 11 ст. 34 Закона о контрактной системе); срок заключения государственных контрактов; способ и размер обеспечения исполнения контракта (ч. 14 ст. 44, ч. ч. 3, 6 ст. 96 Закона о контрактной системе). Кроме того, ст. 46 Закона о контрактной системе установлен запрет на проведение переговоров с участником закупки до выявления победителя закупки. Также в Законе о контрактной системе не идет речь и о балансе интересов сторон, поскольку, по сути, законодательство представляет в этом плане приоритеты интересам государственных заказчиков.

Из сказанного вытекает более глобальная проблема — проблема исполнения обязательств, возникающих из обязательства, осложненного административными элементами (государственного контракта), которое с частноправовой точки зрения является несовершенным. Закрепленные в ст. 307 ГК РФ общие правила об обязательствах предусматривают, что они должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, с одной стороны, с другой стороны, — эффективные частноправовые саморегулирующие элементы, необходимые на начальной стадии возникновения контактных отношений, практически отсутствуют, что порождает проблему исполнения обязательств со стороны государственного заказчика в той части, где он выступает должником. К примеру, к вопросам исполнения обязательств госу-

дарства по государственному контракту в соответствии со ст. 94 Закона о контрактной системе относится комплекс мер, связанных с вопросами приемки, оплаты поставленного товара, выполненных работ (оказанных услуг), вопросами взаимодействия государственного заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при исполнении, изменении, расторжении контракта, применении государственным заказчиком мер ответственности к поставщику (подрядчику, исполнителю) при неисполнении условий контракта и др. Общая же догматика гражданско-правового обязательства такова (по ГК РФ): общие представления о гражданско-правовом обязательстве (гл. 21.); исполнение обязательства (гл. 22); обеспечение исполнения обязательств (иначе — укрепление кредиторских прав) (гл. 23); перемена лиц в обязательстве (гл. 24); ответственность за нарушение обязательств (гл. 25); прекращение обязательств (гл. 26). Как видим, в каждой главе присутствует своя идея, но «сквозной» из них является общая — обязательства должны исполняться надлежащим образом.

Если сравнивать статьи 308–329 главы 22 ГК РФ (исполнение обязательства) со статьей 94 Закона о контрактной системе, а также статьями, устанавливающими правила исполнения государственных контрактов, то можно сделать вывод, что Закон о контрактной системе помимо общих норм, связанных с исполнением договоров (приемки и оплаты), включает в себя нормы, регулирующие порядок расторжения контракта. Иными словами, согласно нормам Закона о контрактной системе вопросы прекращения обязательства (путем расторжения договора) относятся к вопросам его исполнения. В итоге нормы, по существу, оказываются направленными не на взаимодействие сторон при исполнении контрактов. Подобная систематика специальных норм нелогична, так как разрушает последовательный шаблон необходимых этапов жизненного цикла установленного и существующего обязательства. Аналогично сформулированы и правила об изменении государственного контракта, которые, по существу, направлены на изменение отдельных условий обязательства, а не на его исполнение, даже если такие изменения осуществляются в рамках исполнения государственного контракта.

Специальные правила установлены в Законе о контрактной системе и в отношении обеспечения исполнения контракта. Закон о контрактной системе в качестве обеспечения исполнения обязательства допускает только банковскую гарантию, содержание которой ограничено по сравнению с общими нормами о независимой гарантии, установленными в гл. 23 ГК РФ, а также обеспечительный платеж. Согласно ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе, банковская гарантия является безотзывной и должна содержать сумму банковской гарантии, подлежащую уплате гарантом заказчику в случае ненад-

лежащего исполнения обязательств принципалом в соответствии со статьей 96 Закона о контрактной системе. Исходя из буквального толкования этой нормы, размер обеспечения исполнения контракта должен быть равен сумме гарантии и составлять от 5 до 30 процентов начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении об осуществлении закупки. То есть сумма гарантии, подлежащая уплате гарантом заказчику, обеспечивает исключительно ненадлежащее исполнение обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя) по контракту, и не включает в себя ответственность гаранта. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе, банковская гарантия должна содержать обязанность гаранта уплатить заказчику неустойку (штраф или пени) в размере 0,1 процента денежной суммы, подлежащей уплате, за каждый день просрочки. То есть обязанность оплатить неустойку за неисполнение требования по уплате суммы по банковской гарантии является самостоятельной ответственностью гаранта перед бенефициаром и не включается в сумму гарантии, в то время как по правилам ч. 2 ст. 377 ГК РФ ответственность гаранта может включаться в сумму гарантии.

В этой связи возникает другой закономерный практический вопрос: может ли заказчик отказаться принимать банковскую гарантию, если в сумму гарантии включена ответственность гаранта? Если принимать во внимание закрытый перечень оснований для отказа, предусмотренный в ч. 6 ст. 45 Закона о контрактной системе, а также нормы статьи 96 Закона о контрактной системе, устанавливающей особенности предоставления обеспечения исполнения контракта, ответ на поставленный вопрос будет положительным. Однако все сказанное никак не согласуется с общими нормами ст. 377 ГК РФ о независимой гарантии, и в этом проявляется еще одна нерешенная законодателем проблема — Закон о контрактной системе ограничивает основания для принятия заказчиком банковской гарантии и не содержит указания на то, что банковская гарантия должна соответствовать общим требованиям гражданского законодательства. Противоречие специальных норм общим нормам не согласуется с их основным предназначением — конкретизацией общих норм, а не их изменением. Для восполнения этого пробела заказчики включают в документацию о закупке общие правила ГК РФ о независимых гарантиях. Следовательно, можно точно проследить, как специальные договорные конструкции, предусмотренные Законом о контрактной системе, в их сравнении с общими правилами ГК РФ, меняют баланс прав и обязанностей сторон, а также устанавливают преимущества в пользу государственного заказчика в данных правоотношениях.

Что касается ответственности сторон обязательства, то даже несмотря на то, что она установлена контрактом,

по своей сути это лишь мера ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из контракта, являющаяся по общим нормам самостоятельным гражданско-правовым институтом. С другой стороны, в судебной практике обязанность уплатить неустойку за нарушение обязательств рассматривается в качестве одного из обязательств сторон, предусмотренных договором [5,7]. Включение Законом о контрактной системе норм о расторжении государственного контракта в структуру норм об исполнении обязательств по контракту, на наш взгляд, обусловлено тем, что Закон о контрактной системе наделяет государственного заказчика не только правом расторгнуть контракт в одностороннем порядке на основаниях, предусмотренных ГК РФ (ст. 95 Закона о контрактной системе), но и предусматривает отдельные случаи, при которых расторжение контракта является обязанностью государственного заказчика при его исполнении. Среди таких случаев, например, несоответствие поставщика (подрядчика, исполнителя) и (или) поставляемого товара требованиям, установленным извещением об осуществлении закупки, документацией о закупке.

Так или иначе, в настоящий момент ситуация складывается таким образом, что исполнение обязательств по государственному контракту со стороны государственного заказчика охватывает собой любые действия, совершаемые им в рамках исполнения контракта, в том числе и применение к контрагенту по контракту мер ответственности и иных способов воздействия, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем). По этой причине проблемы исполнения обязательств государства по государственным контрактам не ограничиваются общими гражданско-правовыми проблемами исполнения обязательств.

Одним из непростых по причине своей неоднозначности является вопрос об осуществлении государственным заказчиком оплаты за поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги. В рамках контрактной системы в сфере закупок эта проблема носит еще и управленческий характер. Так, осуществление оплаты поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг по государственному контракту поставлено в зависимость от порядка исполнения обязательств по оплате, содержащихся в самом контракте.

Как справедливо отмечают по этому поводу П. Андреев и М. Ненашев «специфика контрактной системы, обусловленная публично-правовым статусом заказчика, превращает его право не принимать и не оплачивать исполнение государственного контракта по частям в обязанность: порядок приемки и оплаты работ отно-

сятся к существенным условиям контракта, изменение которых не допускает» [8, С. 37–42]. Иными словами, если государственный контракт предусматривает возможность достижения цели закупки путем сдачи промежуточных результатов, в рамках которых предусматривается поэтапная оплата товаров, работ, услуг, то при разрешении споров возможно будет взыскать оплату за частично выполненные работы, поставленные товары, оказанные услуги. В случае, если государственный контракт не содержит указаний на этапы выполнения работ и не предусматривает возможность сдачи промежуточных результатов, то исполнение государством обязательств по оплате пропорционально исполненному обязательству практически невозможно. Государственный заказчик всегда будет доказывать, что достижение цели закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) на этапе исполнения контракта возможно только при сдаче результата работ в целом, и отказывать в исполнении обязательств по оплате ввиду неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) основного обязательства, предусмотренного контрактом (сдаче результата работ в целом). Именно поэтому проблема исполнения обязательств по оплате в большей степени носит управленческий, нежели гражданско-правовой характер.

Грамотное содержание государственного контракта с точки зрения права — обязанность административно ответственных лиц по его подготовке в силу принципа нерушимости условий договора «*pacta sunt servanda*». Проецируя сказанное в правовую плоскость исполнения договоров, заключенных в рамках Закона о контрактной системе, это означает: так или иначе, но договор должен исполняться на согласованных условиях, даже если исполнение одной из сторон условий договора окажется обременительным. Однако споры, связанные с неисполнением обязательств по контракту со стороны государственного заказчика из-за отсутствия у него заинтересованности в результате выполнения работ (оказания услуг) и невозможность оплаты уже исполненного по обязательству ввиду отсутствия возможности определить стоимость исполненного обязательства на практике возникают часто, что обусловлено порядком расторжения государственных контрактов.

Учеными высказывается и противоположная точка зрения. Р. А. Назаров отмечает, что заказчик в любом случае обязан оплатить фактически выполненные по контракту подрядчиком работы, так как «гражданско-правовые отношения носят взаимный и эквивалентный характер. Было бы нарушением принципов гражданского права, если бы заказчик оплатил менее предоставленного ему» [9]. В качестве примера автор ссылается на Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 мая 2014 года № 19371/13 [6]. Однако в этом

документе речь идет об отношениях государственного заказчика и подрядчика по государственному контракту, заключенному в рамках Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [3], на смену которому пришел Закон о контрактной системе, содержащий принципиально иные правила исполнения сторонами обязательств, вытекающих из государственного контракта. Действительно, в случае приемки заказчиком работ в отсутствие прописанных в контракте этапов приемки у заказчика возникает обязанность их оплаты, но правоприменительная практика идет по пути того, что заказчик обязан оплатить принятые работы даже в отсутствие самого контракта [4]. Здесь возникает вопрос: если заказчиком работы не приняты, и он реализует комплекс мер, направленных на расторжение контракта, а в самом контракте порядок поэтапного исполнения контракта не урегулирован? При отсутствии закрепления этапности выполнения работ у заказчика нет оснований принимать их, даже если они исполнены в части — он не сможет выделить объем работ из общего и определить их стоимость. Любое изменение, вносимое в государственный контракт в части корректировки объема работ, выделения отдельных работ из общего объема, а также выделение стоимости таких работ будет расцениваться как изменение существенных условий, что, по общему правилу, недопустимо. Случаи возможности изменения существенных условий контрактов закреплены в ст. 95 Закона о контрактной системе, но рассматриваемая ситуация к ним не относится. К тому же, если результат не был принят или истребован заказчиком и его потребительская ценность не доказана, подрядчик не вправе не только получить стоимость выполненных работ, но и компенсировать произведенные затраты (ст. 729 ГК РФ).

Сегодня ответа на поставленный автором вопрос не существует. Так или иначе, все будет упираться в замкнутый круг императивности норм Закона о контрактной системе о существенных условиях контракта при его заключении, как следствие отсутствие возможности у поставщика (подрядчика, исполнителя) согласования условий контракта в рамках ст. 432 ГК РФ, при наличии проблем управленческого характера, проблем исполнения обязательств по оплате в связи с невозможностью ее осуществления.

Решение проблемы исполнения обязательств по оплате государством частично исполненного поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства по государственному контракту возможно не только путем грамотно составленного содержания государственного контракта за счет включения поэтапной оплаты работ, но и посредством внесения в дей-

ствующее законодательство о контрактной системе поправок, устанавливающих императивные требования об обязательном включении в условия государственных контрактов по отдельным видам работ (услуг) этапов их исполнения. В законодательстве необходимо закрепить следующие правила: если в государствен-

ном контракте нет этапов исполнения или они выполняются последовательно, то подлежащие оплате суммы по частично исполненному обязательству необходимо определять как разницу между ценой контракта и стоимостью поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105 (утратил силу).
4. Определение ВС РФ от 21 января 2015 г. № 308-ЭС14–2538 по делу № А77–602/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 8171/13 по делу № А41–19033/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 19371/13 по делу № А45–27060/2012 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2016.
8. Андреев П. Г., Ненашев М. М. Оплата частично выполненных работ по государственному контракту // Право и экономика. 2017. № 1. С. 37–42.
9. Назаров Р. А. Шпаргалка по госзакупкам // Р. А. Назаров. М.: Юстицинформ, 2016. 172 с.
10. Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр. частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М.: Статут, 2016. 336 с.
11. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.
12. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 164–165.
13. Проект Федерального закона № 682010–7 от 18.04.2019 г. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

© Парфенюк Наталья Валерьевна (parn_2012@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тюменский государственный университет